

РЕЦЕНЗИИ

Елизавета Захарова

«...ДА В НЕЙ НАМЕК»: ЛОЖЬ, ПРАВДА И ИСКУССТВО ПОВЕСТВОВАНИЯ В ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. РЕЦ. НА КН.: TARR A. LYING, TRUTHTELLING, AND STORYTELLING IN CHILDREN'S AND YOUNG ADULT LITERATURE: TELLING IT SLANT. NEW YORK: ROUTLEDGE, 2025

Рецензия посвящена монографии «*Lying, Truthtelling, and Storytelling in Children's and Young Adult Literature. Telling It Slant*» Аниты Тар, выпущенной в 2025 г. издательством «Routledge». В книге исследуются взаимосвязи между правдой, ложью и искусством повествования в детской и подростковой литературе. Рецензия описывает структуру и содержание монографии, акцентируя внимание на междисциплинарном подходе, сочетающем литературоведение, психологию и социологию. Книга адресована широкой аудитории: исследователям, преподавателям, специалистам по детскому развитию, а также родителям. В семи главах Тар анализирует произведения разных жанров, где главные герои — дети, прибегающие ко лжи. Рассматриваются причины и последствия неправды, ее роль в становлении личности и в творческом самовыражении. Автор показывает, что ложь — не социальное отклонение, но важный элемент в искусстве повествования. Рецензия характеризует исследовательский подход и основные идеи книги, а также включает цитаты, позволяющие составить представление о содержании и стиле работы. Монография Аниты Тар осмысливается как значимый вклад в изучение литературы для детей и подростков с акцентом на этические и художественные аспекты.

Ключевые слова: детская литература, подростковая литература, сторителлинг, ложь, правда, этика, нарратив, художественное самовыражение, междисциплинарный подход, психология детства

Елизавета Михайловна Захарова, независимый исследователь, Нови-Сад,
Elizakharova2019@gmail.com

Нет, не шутя, мне думается, что было бы весьма назидательным предпринять философское исследование о том, в каких именно формах ложь может быть применяема нами с наибольшей пользой.

Марк Твен «Об упадке искусства лгать»

Ложь. История первая

«Мы все играем в игру под названием жизнь» [81] — с этих слов вполне могла бы начинаться рецензия на монографию «*Lying, Truthelling and Storytelling in Children's and Young Adult Literature*», вышедшую с подзаголовком «*Telling It Slant*», авторства Аниты Тар, профессора кафедры английской филологии Университета штата Иллинойс. Однако, пожалуй, начну с личной истории, которая позволит пристальнее взглянуть на значение этой книги и показать, почему она столь важна не только в академическом, но и в человеческом измерении. Я работаю с детьми почти пятнадцать лет. Однако это не юбилейная статья и, упали Бог, не мемуары. Это всего лишь зачин. Три года назад я начала оформлять наши литературные взаимодействия со школьниками в структуру полноценных курсов — с четко обозначенными «А» и «Я», внутренней логикой и образовательными ориентирами. До этого фокус моего внимания был сосредоточен на других, знакомых многим учителям, «буквах» — ОГЭ, ВПР, ЕГЭ. Курс — вещь коварная. Как и книга, он подчиняет себе: нужны те самые начало, середина, завершение — устойчивые столпы. Неизменной отправной точкой в собственных программах по детской литературе избираю сказку. И именно поэтому всегда включаю ее в состав учебного материала. Это жанр поистине уникальный. Через него можно говорить о сюжетах, о фольклоре и о вымысле как ключевом свойстве художественного текста. Но сказка — это еще и великое введение в обман. И в этом месте, наконец, перехожу к разговору о книге Аниты Тар.

Сказка — жанр вовсе не «детский» в привычном, поверхностном понимании. Однако, как замечает автор, «*fairytales have been criticized for decades... ...still are vital to children's imaginations as they grow and indulge their imaginations and later, when they come to participate in shared reality, when they can tap into these reserves for adult creative problem-solving*» [85]. Получается, обман оказывается тем, с чего начинается путь ребенка в литературе? И начинаем мы все, взрослые, разговор с детьми о текстах, изначально им не предназначенных? Но что именно мы можем считать ложью?

Какими средствами — манипулятивными, педагогическими, нарративными — мы вынуждены пользоваться, чтобы вовлечь ребенка в мир художественной литературы? И действительно ли ложь является однозначно негативным явлением, как это принято воспринимать в общественном сознании? Именно эти и смежные вопросы анализируются в рассматриваемой монографии.

Общий объем монографии составил 242 страницы. Труд Ани-ты Тар был опубликован в нью-йоркском издательстве «Routledge» в авторитетной академической серии «Children's Literature and Culture», основанной Джеком Зайпсом в 1994 г. Это одна из старейших и наиболее устойчивых научных серий, целиком посвященных исследованию детской литературы и культуры в национальном и международном контексте. Публикацию книги А. Тар можно назвать значительным вкладом в разработку обозначенной исследовательской проблемы, представленной в широком культурном, историческом и литературном контексте. В эпоху постмодернизма и постпостмодернизма вопрос доверия к тексту, рассказчику, а также к самому понятию «ложь» приобретает все большую значимость. Усиливается и интерес к природе художественной литературы — к тем механизмам и особенностям, которые определяют ее как искусство слова. В этом контексте особенно показательно, что монография выходит в момент, когда в академическом и общественном пространстве наблюдается стремительный рост интереса к проблематике лжи, истины и постправды.

Структура монографии выстроена логично и последовательно. В главе «Дети и ложь» обсуждается вопрос о природе обмана, в частности — о том, какой способ говорить неправду можно считать «успешным» и является ли он допустимым, а точнее — естественным элементом психоэмоционального развития ребенка. Автор однозначно утверждает: да, способность лгать входит в структуру нормального развития. С опорой на классические исследования Жана Пиаже и новейшие работы Кан Ли демонстрируется, что воображение напрямую связано с умением говорить неправду. Более того, притворство, как одна из форм фантазии, не должно подвергаться стигматизации или остракизму — напротив, его следует поддерживать и развивать, разумеется, при наличии соответствующего контроля и направляющего взрослого участия.

Глава «Вся правда о лжи» представляет собой важное теоретическое звено монографии, существенно расширяющее рамки исследования. Ложь рассматривается с точки зрения эволюционного подхода: подчеркивается, что, согласно основным теориям

происхождения языка, речь и ложь на протяжении тысячелетий развивались рука об руку. Более того, автор указывает на фундаментальную взаимосвязь между способностью человека рассказывать истории и его умением лгать: именно потому что человек способен лгать, он может создавать нарративы — и наоборот.

В главе под названием «Является ли художественная литература собранием лжи?» поднимается вопрос, который на протяжении веков остается в центре внимания писателей, критиков и теоретиков литературы. Речь идет о том, можно ли считать писателя лжецом — или все же литературный вымысел следует понимать как особую форму полуправды, метафоры, иносказания. В рамках этого обсуждения анализируются два романа («*The Facts and Fictions*» и «*A Pack of Lies*» Минны Пратт), на материале которых демонстрируется, как современные детские писатели пытаются переосмыслить границу между ложью и правдой. Позиция писателя заключается в том, что факт и вымысел — не противоположности, а взаимодополняющие элементы единой нарративной реальности («*The Yearling*» Marjorie Kinnan Rawlings, «*A Long Way from Chicago*» Richard Peck, «*Treasure Island*» Robert Louis Stevenson, «*The Liars' Club*» Mary Karr).

Четвертая глава, озаглавленная «Лжецы в детской и подростковой литературе», представляет особый интерес, поскольку посвящена анализу трансформации образа лжеца в массовой культуре. В частности, рассматриваются известные диснеевские интерпретации сказочных сюжетов, на основе которых выдвигается тезис о том, что студия «Дисней» фактически устранила из повествования такие элементы, как ложь и хитрость. Если в более ранних версиях сказок эти качества помогали персонажам — особенно женским — добиваться цели, действовать самостоятельно и проявлять изобретательность, то в современных экранизациях они практически исчезают из нарративной структуры. Кроме того, в этой главе подробно анализируется эссе Марка Твена «О лжи», где поднимается вопрос об этике лжеца. Особое внимание уделяется персонажам романов «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна», в поведении которых ложь не может быть интерпретирована однозначно. При этом важно учитывать, что Том еще далек от формирования полноценного этического сознания. Его рассказы условно делятся на два типа: одни основаны на прочитанных романах, другие — на собственных жизненных впечатлениях. Однако вне зависимости от источника вдохновения главной мотивацией Тома остается стремление прославить самого себя. В его нарративах практически отсутствует представление о другом как о ценности,

а следовательно — и о категориях добра и зла как устойчивых этических ориентирах. Именно поэтому в его повествованиях сложно говорить о подлинной нравственной рефлексии.

Анита Тар демонстрирует, как юные герои, перенимая поведенческие модели взрослых, осваивают искусство лжи и используют его как способ адаптации к социальной реальности. Таким образом, ложь здесь выступает не просто как прием, но как навык выживания и форма взаимодействия с окружающим миром. Заключительные две главы монографии — «Ненадежные рассказчики» и «Ложь как Кюнстлерроман» (*«Unreliable narrators», «Lying and the Künstlerroman»*) — представляют собой концептуальное обобщение ключевых тем исследования. В них рассматривается фигура «лжеца» в роли рассказчика, выстраивающего особые, зачастую парадоксальные отношения с читателем. С одной стороны, повествователь может казаться читателю максимально близким и достоверным, с другой — отстраненным и намеренно вводящим в заблуждение. В этом контексте автор поднимает фундаментальный вопрос различия между сравнением и метафорой, доводя понятие метафоры до предельной логической точки: если принять ее как форму лжи — и при этом как ложь аморальную, — то под сомнение ставится сам акт рассказывания историй. Примечательно, что эти теоретические положения получают дальнейшее развитие в анализе конкретных художественных произведений. Финальная часть монографии становится кульминацией всей книги: здесь подробно рассматриваются тексты, в которых в качестве рассказчиков, персонажей и центральных фигур выступают дети. Часто это романы о становлении художника, где переплетаются темы лжи, творчества и смертности. Детские персонажи прибегают ко лжи как к средству выживания, защиты другого или попытке противостоять смерти. Особое внимание уделяется детальному разбору романа «Золотой компас» (Philip Pullman, *«The Golden Compass»*), где эти мотивы получают наиболее яркое и драматичное выражение.

Книга представляет собой всестороннее исследование таких ключевых понятий, как ложь, правдивость и нарратив в детской и подростковой литературе, с выраженным практико-ориентированным фокусом на анализ конкретных художественных произведений. В рамках предлагаемого подхода внимание сосредоточено не только на текстах как таковых, но прежде всего на их восприятии читателями, а также на том, какое воздействие они оказывают в различных социальных и психологических контекстах.

Кто и кому лжет. История вторая

Любопытным представляется и вопрос об адресате данной монографии. Несмотря на то, что напрямую это нигде не проговаривается, а сама форма научного издания предполагает обращение прежде всего к профессиональному сообществу — исследователям, преподавателям, специалистам в области детской литературы, — создается впечатление, что в конечном итоге опосредованной целевой аудиторией становятся именно дети. Основная задача книги, как представляется, заключается в том, чтобы переосмыслить взрослое отношение ко лжи в детской литературе и продемонстрировать: ложь не обязательно вредна, более того — в определенном контексте она может становиться средством познания, защиты и даже заботы.

В монографии также постулируется, что способность лгать является неотъемлемой частью процесса освоения социальных норм. Эта идея ярко иллюстрируется на материале книги «Алиса в Стране чудес» Льюиса Кэрролла. Анализируя поведение героини, автор показывает, что Алиса осваивает ложь не с целью причинить вред другому, а как инструмент управления собственными эмоциями и их выражением. Ложь в данном контексте становится способом адаптации к социальным ожиданиям и формой саморегуляции, что делает ее важным элементом процесса взросления: «she has to generate a poker face and get control over her emotions before she can either play a game or tell a story» [79].

Одним из ключевых тезисов рассматриваемой монографии является утверждение о том, что ложь — явление естественное и необходимое для установления, поддержания и развития межличностных отношений. Автор последовательно поднимает связанный с этим вопрос доверия, поскольку очевидно, что ложь может разрушить основу для взаимодействия. Однако вместе с тем в тексте настойчиво проводится мысль о том, что способность лгать должна формироваться и развиваться параллельно с моральным сознанием человека — с его способностью к эмпатии, самоконтролю и нравственной ответственности. Это процесс двойственной природы: с одной стороны, ложь может причинять вред, с другой — при определенных условиях она становится важным механизмом регулирования социального поведения. Без умения лгать — в широком, этически осмысленном значении — человеку сложно адаптироваться к требованиям социальной жизни. Переговоры, комплимент, компромисс, умолчание, сдерживание эмоций — все это

формы взаимодействия, предполагающие определенную степень сознательного искажения информации, направленного на сглаживание конфликтов и поддержание устойчивости общения. «Human interaction requires some deceit for humans to get along — negotiation, flattery, compromise, disguising emotions» [81].

Более того, в монографии подчеркивается, что уже в сюжетах древнегреческой мифологии, оказавших значительное влияние на формирование западной культурной традиции, ложь и обман выступают как устойчивые и широко распространенные практики — причем не только среди людей, но и среди богов. Эти формы искажения истины применяются как в отношениях между божествами, так и в их взаимодействии с людьми. Особое внимание уделяется фигуре Одиссея — одного из самых известных мифологических обманщиков, мастера маскировки и стратегической лжи: «The most famous Greek hero and trickster, Odysseus, the designer of the Trojan Horse, is the master of disguise and deceit» [34]. Таким образом, еще на уровне фольклорного основания культуры формируется образ героя, чья сила заключается именно в способности вводить в заблуждение. Ложь здесь не только допустима, но и признается источником власти, выживания и победы.

«Ложь как источник бессмертия» — так мог бы называться раздел («*Liars in Children's and Young Adult Literature*», в котором рассматриваются три романа о юных героях, выступающих в роли писателей (*The Railway Children* Edith Nesbit, *Little Women* Loisa May Alcott, *A Tree Grows in Brooklyn* Betty Smith). В этих произведениях прослеживается глубокая связь между литературным творчеством и темой смерти. При этом акцент смешается с самого акта письма на общественное признание творчества, которое способно гарантировать некое символическое бессмертие. Герои этих текстов важны не только в контексте конкретных сюжетов, но и для более широкого исследования природы лжи. Принятие ими своего писательского дара сопровождается осознанием парадокса: чтобы рассказывать правдивые истории, необходимо сначала стать искусственным лжецом. Таким образом, возникает замкнутая логика художественного нарратива, в которой ложь оказывается не противоположностью истины, а ее необходимым условием: «in the process of embracing their art, they also acknowledge that they must become expert liars in order to tell truthful stories» [174].

В одном из следующих эпизодов монографии рассматривается два романа разных авторов, объединенные рядом структурных и тематических параллелей — *«A Tree Grows in Brooklyn»* и *«A Sound*

of Chariots». В обоих произведениях главными героинями являются девочки из неблагополучных семей, мечтающие стать писательницами. Обе начинают трудовую деятельность с раннего возраста, сталкиваются с социальными трудностями и сохраняют глубокую эмоциональную привязанность к отцам. Однако ключевое различие между ними заключается в характере этих отношений. Отец Брайди («A Sound of Chariots») умирает, когда ей исполняется девять лет — в том возрасте, когда ребенок еще не склонен видеть в родителе недостатки. В ее памяти он останется безупречным, почти мифологизированным образом. Стремление сохранить этот светлый образ становится для героини мощным мотивом к письму: с помощью творчества она не столько осваивает язык и форму, сколько пытается увековечить отца, сохранить его присутствие в собственной жизни. Таким образом, письмо становится средством достижения бессмертия — но не для самой себя, а для того, кого она утратила.

В анализируемых текстах, где герои так или иначе приближены к феномену лжи, отсутствует единое объяснение их поступков: мотивация оказывается разнообразной и многослойной. Ложь может быть продиктована как эгоистическими, так и вполне благими или даже альтруистическими намерениями. Каждый случай требует индивидуального рассмотрения, поскольку вопрос мотива лжи далеко не однозначен и, безусловно, не сводится к простому делению на «добро» и «зло».

Лжец во спасение. История третья

Самой психологически напряженной для читателя частью монографии становится анализ романа Бетти Грин (*Summer of My German Soldier*). В нем рассказывается об эмоционально насыщенной и глубоко драматичной истории 12-летней девочки Бетти Берген. Бетти — еврейка, и ее страдания обусловлены не только принадлежностью к определенной этнической и религиозной группе, но и внутренними конфликтами в семье. Автор романа демонстрирует, как в послевоенной Америке пересекаются множество форм дискриминации и предубеждений — антинемецкие настроения, ксенофобия по отношению к афроамериканцам, азиатам, евреям, представителям низших классов. Однако помимо социальной критики в центре внимания оказывается процесс становления Бетти как писательницы: «One prominent issue within Patty's growth as a writer involves her frequent lying» [195] — и, одновременно, как человека, осознающего силу лжи. Лгать в этом

тексте умеют не только дети: родители Бетти, владеющие магазином, также прибегают к уловкам и лестным словам, чтобы привлечь покупателей. Бетти же начинает выдумывать истории сначала из желания казаться более значимой в глазах родителей — в стремлении быть услышанной. Однако с течением сюжета ее ложь трансформируется: она становится способом самоутверждения, внутренним вызовом — доказать себе и другим, что ее истории способны звучать убедительно, что в них могут поверить. Ложь оказывается для Бетти не просто средством бегства, а мощным инструментом воздействия на реальность. Она использует ее, чтобы спасти военнопленного, помочь ему сбежать, и при этом не испытывает чувства вины. Напротив — ее переполняет удовлетворение от собственной способности манипулировать обстоятельствами. Здесь монография выходит на сложный этический уровень: ложь при определенной подаче способна трансформировать вину в гордость. И, наконец, ключевым становится мотив того, что ложь в руках героини становится путем к истине — инструментом, с помощью которого она стремится изменить мир вокруг себя.

В одной из заключительных глав монографии автор предлага-ет типологию литературных лгунов, обращая внимание на мотивы, которые побуждают персонажей прибегать к обману. Особое внимание уделяется детям-героям, чья ложь, как показывает анализ, обусловлена двумя основными причинами: это либо стремление к истине, либо необходимость спасения — себя или другого: «*Some children and teenagers will lie to protect their friends or their family members from getting into trouble or will lie out of shame*» [66]. В таком ракурсе ложь предстает не как однозначно этически негативное действие, а как сложный инструмент осмысления и взаимодействия с реальностью, через который ребенок в художественном тексте по-стигает мир и собственное в нем положение.

Значительным достоинством монографии является масштабная текстуальная работа: анализ художественных произведений представлен здесь в глубокой и разносторонней форме, что существенно обогащает исследование и придает ему убедительность. Особое впечатление производит широкий спектр литературных произведений, отобранных для анализа. В монографии представлены тексты, принадлежащие к различным жанрам и культурным традициям, что придает исследованию как масштаб, так и аналитическую глубину. В поле внимания автора оказываются такие произведения, как: «Ведьмы» (Roald Dahl «The Witches» 1983), «Девушки, которыми я была» (Tess Sharpe «The Girls I've Been» 2021), «Приключе-

ния Тома Сойера» (Mark Twain «The Adventures of Tom Sawyer» 1876), «Алиса в Стране чудес» (Lewis Carroll «Alice's Adventures in Wonderland» 1865), сюжеты древнегреческой мифологии и многие другие. Фактически рассматриваются ключевые нарративы мировой литературы, что позволяет выстроить целостное и убедительное представление о функционировании лжи как нарративного и культурного концепта.

Анита Тар основывает свои выводы на тщательном анализе научных источников, опираясь на убедительную аргументацию и широкий спектр современных литературоведческих теорий. Одним из несомненных преимуществ монографии является доступная и ясная форма изложения, благодаря которой книга может быть адресована не только специалистам в области детской и подростковой литературы, но также студентам и более широкому кругу читателей, интересующимся феноменом лжи, сторителлинга и механизмами нарратива. Монография, безусловно, заслуживает внимания как основа для дальнейшего научного осмыслиения затронутых в ней проблем и может быть рекомендована в качестве отправной точки для новых исследований.

Кроме того, рассматриваемая книга представляет собой масштабное исследование феномена лжи — и не только как концепта, но, что особенно важно, как элемента, формирующего структуру и динамику художественного текста. В центре внимания оказываются не только формы и функции лжи, но и те, кто вовлечен в ее порождение в рамках фикционального повествования. Автор последовательно анализирует, как ложь возникает в пространстве художественной литературы, через действия рассказчика (в том числе ненадежного), персонажей и даже читателя, оказывающегося включенным в сложную систему смысловых и этических координат.

Монография «*Lying, Truth-telling and Storytelling in Children's and Young Adult Literature. Telling it Slant*» — это исследование о лжи, лгунах и воплощении этой темы в детской и подростковой литературе. Подавляющее большинство примеров, рассматриваемых в книге, описано в романах и других печатных произведениях, поскольку, по убеждению автора, именно в вербальной литературной форме — то есть в словесном художественном тексте — можно наиболее полно отразить внутреннюю жизнь персонажа. Через описание сознания, внутреннего монолога и рефлексии читатель получает доступ к тому, как ребенок-протагонист осмыслияет парадоксы лжи, правды и повествования. Визуальные медиа — такие как онлайн-игры, телевидение, видео и кино, как подчеркивает

автор, лишь в редких случаях предоставляют аналогичный уровень доступа к внутреннему миру героя.

Как учитель литературы, не могу не отметить еще одну цель, не сформулированную в тексте явно, но тем не менее достигнутую благодаря его содержанию. Монография «*Lying, Truthtelling, Storytelling in Children's and Young Adult Literature*» не только представляет собой исследование природы художественного высказывания в детской и юношеской литературе, но и служит наглядной демонстрацией того, что художественный текст обладает потенциалом, существенно выходящим за пределы простого погружения в вымышленные миры или развития эмоционального интеллекта через переживание чужого опыта. Особое значение приобретают те случаи, когда читатель сталкивается с персонажем в ситуации обмана. В таких ситуациях возникает пространство для формирования критического мышления. Когда становится очевидно, что герой лжет, возникает вполне естественный вопрос: зачем он это делает, в какой ситуации, с какой целью? Можем ли мы осудить его морально — или, напротив, способны сопереживать, увидеть в нем себя и понять, что бывают обстоятельства, в которых ложь становится стратегией выживания или способом защитить другого?

Складывается впечатление, что конечная цель автора выходит за рамки сугубо литературного анализа. Монография строится не столько ради интерпретации текстов как таковых, сколько ради выстраивания диалога с читателем о вопросах психологического и социологического порядка. Центральным вектором размышлений становится, по сути, один фундаментальный вопрос: «Почему люди врут? Зачем человек прибегает к лжи?» В этом смысле книга представляет собой не просто исследование литературных приемов или нарративных стратегий, но попытку осмыслить ложь как элемент человеческой природы и как способ существования человека в социуме. Именно поэтому уместно завершить размышление словами Марка Твена, на эссе которого «Об упадке искусства лжи» Анита Тар неоднократно ссылается в своей книге:

Ложь есть нечто обязательное: мы все лжем и не можем не лгать. Поэтому мы должны приучить себя лгать обдуманно и красиво, лгать с добной целью, а не со злой, лгать ради чужой выгоды, а не своей собственной, лгать успокоительно, любовно, гуманно, а не страшно, оскорбительно и враждебно; лгать приятно и грациозно, а не грубо и пошло; лгать уверенно, свободно, энергично, с высоко поднятой головой, а не робко, пугливо, с смущенным лицом, как будто стыдясь нашего высокого призыва. И тогда только мы освободимся от раз-

расташающейся и заразительной правды, потрясающей основы страны, и тогда только мы станем велики, добры и прекрасны, как достойные обитатели планеты, по отношению к которой обыкновенно лжет даже сама всемогущая природа, — за исключением разве тех случаев, когда грозит нам какой-нибудь особо мерзкой катастрофой [Твен 1896, 302].

Литература

Источники

Tвен 1896 — Твен М. Об упадке искусства лжи // Собрание сочинений Марка Твена. Т. 1. СПб.: Типография бр. Пантелеевых, 1896. С. 302.

Tarr 2025 — Tarr A. Lying, Truthtelling, and storytelling in children's and young adult literature: Telling it slant. New York: Routledge, 2025.

Elizaveta Zakharova

Independent Researcher; ORCID: 0000-0002-2087-6072

“A FAIRY TALE AS A LIE”: LYING, TRUTHTELLING, AND THE ART OF STORYTELLING IN CHILDREN’S AND YOUNG ADULT LITERATURE

The review is dedicated to the monograph “Lying, Truthtelling, and Storytelling in Children’s and Young Adult Literature. Telling It Slant” by Anita Tarr, published in 2025 by Routledge. The book explores the interconnections between truth, lies, and the art of storytelling in children’s and young adult literature. The review outlines the structure and content of the monograph, highlighting its interdisciplinary approach that combines literary studies, psychology, and sociology. The book is intended for a broad audience: researchers, educators, child development specialists, and parents. In seven chapters, Tarr analyzes works of various genres featuring child protagonists who resort to lying. The monograph examines the causes and consequences of deception, as well as its role in personality development and creative self-expression. The author argues that lying is not a social deviation, but rather an essential element in the art of storytelling. The review characterizes the research approach and main ideas of the book and includes quotations that offer insight into its content and style. Anita Tarr’s monograph is interpreted as a significant contribution to the study of children’s and young adult literature, with a focus on its ethical and artistic dimensions.

Keywords: children’s literature, young adult literature, storytelling, lying, truth, ethics, narrative, artistic self-expression, interdisciplinary approach, developmental psychology